

вляеть необходимое побужденіе челоуѣку бороться со своею злою волею и покорять свои злыя стремленія добрымъ. Мы видѣли, что, признавая вмѣсто Бога безличное разумѣніе жизни, челоуѣкъ только до тѣхъ поръ можетъ ему подчиняться, пока находится въ добромъ настроеніи, но когда его умъ обуреваютъ плотскія или духовныя страсти, когда разумѣніе жизни ими помрачается, то, не признавая внѣ своего разума никакой самодовлѣющей истины, челоуѣкъ остается при чистѣйшемъ матеріализмѣ, при неопровержимомъ ничѣмъ нигилизмѣ.

Какъ бы кто ни разсуждалъ о значеніи нравственности, но по общему опыту людей и по признанію какъ старой, такъ и новой вѣры, полное совершенство достигается челоуѣкомъ съ великимъ трудомъ, посредствомъ многолѣтней борьбы, побѣдителемъ изъ которой выходитъ далеко не всякій. Поэтому главное достоинство всякаго ученія не столько въ томъ состоятъ, чтобы указать совершенство добродѣтели, сколько въ томъ, чтобы дать достаточно сильныхъ побужденій стремиться къ этому совершенству.

Но если передѣланное евангеліе не даетъ такихъ побужденій въ своемъ ученіи о Богѣ и челоуѣкѣ, то можетъ быть его ученіе о личности и искупительномъ дѣлѣ Иисуса Христа изобильно восполняетъ недостатки? Можетъ быть, дѣйствительно, въ этихъ пунктахъ оно является возвышеннѣе, чѣмъ православіе?

Заслуга Господа нашего Иисуса Христа по новому ученію заключается въ томъ, что Онъ открылъ людямъ разумѣніе жизни. Но если весь смыслъ жизни, согласно этому ученію, написанъ на сердцахъ людей и заключается въ исполненіи пяти заповѣдей, то что особеннаго сдѣлалъ Иисусъ Христосъ кромѣ того, что, какъ выражается авторъ, выяснилъ наилучшимъ образомъ приложеніе этихъ заповѣдей къ быту челоуѣческому? И, дѣйствительно, по другому сочиненію автора выходитъ, что христіанство не въ Христѣ, а въ пяти заповѣдяхъ, независимо отъ ихъ происхожденія. Представьте себѣ добродушнаго семьянина въ сельской жизни, которому не приходится воевать, судиться и присягать, которому всего довольно и онъ никого не обижаетъ — вотъ вамъ и высшій идеалъ христіанства по передѣланному евангелію. Но не заключается ли въ этой его отрѣшенности отъ лица Иисуса Христа и его высшее нравственное достоинство? Такъ и хо-